

ПРЕДАНИЯ,
СКАЗКИ
И МИФЫ

ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

МОСКВА
2024

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

ПРЕДАНИЯ,
СКАЗКИ
И МИФЫ

ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

МОСКВА

УДК398(=16)
ББК 82.3(0)-6
П71

Оформление серии *Н. Ярусовой*

В оформлении обложки использованы фрагменты работы
художника *Артуса Шейнера*

П71   **Предания**, сказки и мифы западных славян / [составление, перевод, предисловие Г. М. Лифшиц-Артемьевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с. — (Всемирная литература (с картинкой)).

ISBN 978-5-04-118272-4

Эта книга — гимн жизни во всех ее проявлениях. В нее вошли разного рода предания (сказки, легенды, мифы) народов, составляющих обширную и самобытную группу западных славян. Удовольствие от чтения этой книги получают и любители занимательных детских сказок, и те, кто ищет в произведениях фольклора поучительные наставления, основанные на многовековом опыте, и приверженцы историй, наполненных мистическим ужасом. Есть в ней место и юмору, и смеху, и сатире. Одни сказки родители будут читать своим малышам на ночь, а другие увлекут даже самых взрослых и искушенных читателей.

УДК 398(=16)
ББК 82.3(0)-6

© Лифшиц-Артемьева Г.М., перевод
на русский язык, 2025
© Лифшиц-Артемьева Г.М., составление, 2025
© Лифшиц-Артемьева Г.М., предисловие, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-118272-4

ПРЕДАНИЯ, СКАЗКИ И МИФЫ ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

С молитвой о мире славянском!
Дорогой читатель! Сейчас вы попадете в волшебное царство древних народных преданий, созданных и сохраненных народами, относящимися к нашей общей, огромной и разноликой, славянской семье. Задумывались ли вы когда-нибудь о том, что славяне — самая большая в Европе группа родственных народов? По приблизительным подсчетам, численность славян сейчас составляет от 300 до 350 миллионов человек.

Существует несколько версий происхождения слова «славяне», например, предполагается, что в основу легло «слово» — то есть СЛОВЪНЕ — люди, владеющие словом, говорящие на понятном языке, что отличало их от НЕМЦЕВ, — «немых», «не владеющих словом» — чужаков. Кроме того, возможно, в основу легло и слово «слава». Тогда славяне — означает «славные».

В «Повести временных лет» летописец говорит о событиях после Потопа так: «... по разделении народов взяли сыновья Сима восточные страны, а сыновья Хама — южные страны, Иафетовы же взяли запад и северные страны. От этих же 70 и 2 язык произошел и народ славянский (...).

Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели. Так, одни, придя, сели на реке именем Моравы и прозвались моравы, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волюхи напали на славян дунайских, и поселились среди них, и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, дру-

гие ляхи — лутичи, иные — мазовшане, иные — поморяне, иные — ободриты.

Также и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и назвались полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ...»

В настоящее время многочисленная и многоликая семья славян делится по языковым и географическим признакам на три группы: восточные славяне (к которым относимся и мы с вами, русские, и наши ближайшие соседи — украинцы и белорусы), южные славяне и западные славяне. История каждого славянского народа драматична, богата подвигами, победами, поражениями. У каждого народа есть свои герои, которых помнят из-за того, что они подают пример — из поколения в поколение — величия духа и любви к своей родине. А каждый народ силен прежде всего духом и чистотой помыслов лучших своих сынов. И собранные в этой книге сказания — тоже свидетельство подвига каждого отдельного человека, собравшего сокровища, созданные когда-то давно славянскими братьями и сокровищами не считавшиеся.

Но сначала о западных славянах. К ним относятся сорбы, или лужичане (верхние и нижние), поляки, силезцы, кашубы, словаки, чехи. Общее число этих народов — около 80 миллионов человек.

Современные лужичане — это остатки лужицких сербов (на нижнелужицком — Serbu, на верхнелужицком — Serbja, на немецком — Sorben). Когда-то они входили в союз полабских (то есть живущих вдоль реки Лабы (Эльбы) славян. Они заселяли не менее трети (север, северо-запад, восток) территории современной Германии. В XII — XIII веках в ходе немецкой экспансии на восток полабские славяне были вытеснены со своих земель и онемечены (так, лютичи и ободриты полностью ассимилировались). Только лужичане сохранили свой язык и культуру. Современный лужицкий язык разде-

ляют на верхнелужицкий и нижнелужицкий. Сейчас их всего 50—60 тысяч человек. Живут они в основном в Германии, где признаны национальным меньшинством. Небольшие общины лужицких славян есть в Польше и Чехии.

Кашубы — западнославянский народ, проживающий в основном на севере Польши (около 300 тысяч человек). Кашубы — прямые потомки древнеславянского племени поморян. В начале XIX века бедность гнала кашубов в другие края в поисках заработка. Началась эмиграция, принявшая к концу XIX века массовый характер. Кашубы уезжали в Германию, США, Канаду. В канадской провинции Онтарио было основано поселение Вильно, жителям которого удалось сохранить свои исконные традиции и родной язык. В США в конце XIX века оказалось примерно 90 тысяч кашубов, в Канаде — 25 тысяч, в Бразилии — 15 тысяч.

Поляки — самый многочисленный западнославянский народ, давший миру большое количество ученых, поэтов, писателей, музыкантов, государственных деятелей (всем известны имена Николая Коперника, Адама Мицкевича, Фредерика Шопена — славных сыновей Польши). На сегодняшний день в Польше живет 36 миллионов поляков. Всего в мире их насчитывается около 60 миллионов.

Силезцы — западнославянский народ, который живет в Польше (817 тысяч человек), в Чехии (более 12 тысяч человек) и небольшое количество — в Германии. Предками силезцев были племена слензан.

Словаки — западнославянский народ, в Словакии их численность составляет 4,5 миллиона, в США — 800 тысяч, в Чехии — около 200 тысяч, большие группы словаков живут в Сербии, Канаде, Ирландии, Германии, Венгрии, Австрии, Латинской Америке. Некоторые слависты высказывают мнение, что словацкий язык развился непосредственно из праславянского.

Чехи — второй по численности (после поляков) западнославянский народ, общая численность которого составляет более 12 миллионов человек. В Чехии живет около 10 миллионов чехов, в США — более 1,5 миллиона, в Великобритании — около 90 тысяч, в Канаде — около 80 тысяч, в Германии — около 50 тысяч. Большие группы чехов живут также в Словакии, Аргентине, Австралии, Швейцарии и дру-

гих странах. Весь мир знает великих сынов Чехии — Яна Амоса Коменского, Карла IV, Антонина Дворжака, Бедржиха Сметану, Карела Чапека, Ярослава Гашека, Франца Кафку и многих других. Чешский язык близок к словацкому и верхнелужицкому.

В 622 году в Моравии (сейчас это часть Чешской Республики) было основано первое в истории славянское государство Само. Основной частью ядра населения державы Само были предки словаков и чехов. Не сохранилось точных данных о границах этого государства, но остались хроники (летописи), из которых и черпают историки сведения об основателе государства и его истории. Так, Хроника Фредегара (основной источник по истории государства Само) сообщает, что создано оно было франкским торговцем по имени Само, который возглавил восстание славян против Аварского каганата, выиграл войну и в результате был избран королем. Есть и другая версия, которая содержится в «Обращении баваров и хорутан», написанном, правда, спустя два века после образования державы Само. В «Обращении» говорится: «Во времена славного короля франков Дагоберта славянин некий, именем Само, проживавший у хорутан, был вождем этого племени».

К IX — началу X века относится существование сильного государства Великая Моравия, которое сыграло огромную роль в развитии общеславянской культуры. В период наивысшего расцвета Великой Моравии в нее входили Моравия, Словакия, Чехия, а также Лужицы, часть Словении и малой Польши.

В столице Великой Моравии Оломоуце в 863 году началась великая просветительская деятельность двух братьев из Салоник — Константина (Кирилла) и Мефодия. Именно там, в Оломоуце, Константин разработал первый славянский алфавит — глаголицу. Для моравской миссии Константин избрал так называемый старославянский язык, на который они с Мефодием перевели литургические и библейские тексты. Во время пребывания в Моравии братья перевели всю Библию на старославянский язык. Благодаря миссии в Моравии Константин (Кирилл) и Мефодий считаются основателями всей славянской литературы.

В марте 868 года старославянский язык был допущен римским папой (Адрианом II) в качестве четвертого литургиче-

ского языка западной церкви наряду с латынью, греческим и еврейским языками. Ни один папа не повторял подобного для другого языка вплоть до XX века. В Великой Моравии старославянский язык использовался наряду с латинским. На нем говорили при дворе и в образованных кругах.

В IX веке происходил бурный процесс христианизации славян. В результате церковного раскола начала XI века большинство южных славян и все восточные оказались в грекоправославной церкви, а западные славяне и некоторые южные (хорваты, словенцы) стали исповедовать католицизм.

К X веку на берегах Влтавы закладывается крепость Вышеград, а чуть позже, на противоположном берегу, — Пражский Град. Козьма Пражский, первый чешский летописец, в начале XII века писал о том, как была основана Чехия, пользуясь исключительно народными преданиями, передававшимися из уст в уста. Благодаря его записям дошло до нас имя первого князя чехов — Крок. Его дочь, Либуше, вышла замуж за Пржемысла — простого пахаря из села Стадице. Потомков их называют Пржемысловичами. Из этого рода был и среднечешский князь Борживой. Его и его супругу Людмилу крестил по православному обряду архиепископ Мефодий. За крещение без согласия чешского сейма Борживой был низложен, но через год он одержал над сеймом победу и на старом сеймовом поле поставил свою крепость, в ней появился и первый христианский храм. Эта крепость и стала основой современного Пражского Града. Сыновья Борживоя, стремясь избавиться от моравской зависимости, отправились в Регенсбург (совр. Германия), принесли местному князю вассальную грамоту. Они обязались платить дань и согласились на подчинение Чехии церковной власти регенсбургского епископа. Так в Чехию стал проникать латинский церковный обряд. Славянский же обряд богослужения сохранялся в Чехии еще на протяжении двух веков, постепенно теряя свои позиции.

В начале X века вторжение мадьярских племен положило конец Великоморавской державе. Православие в Великой Моравии было разгромлено. Просветительская деятельность, начатая Константином (Кириллом) и Мефодием в Оломоуце, была продолжена их учениками в Болгарии.

В 988 году Древнерусское государство принимает православие. Письменность всех восточных славян — кириллица — и по сей день остается нашим средством письма. Она открывает нам мир, привычная и родная. Но кто из нас имеет представление о том, какому месту на земле обязаны мы нашей азбукой? Лишь единицы знают об Оломоуце, западнославянском моравском городе, где македонцы Константин (Кирилл) и Мефодий создали глаголицу. Вот какой разноцветный венок, вот чудеса высшего промысла: сами западные славяне ныне пользуются латиницей, приняв католический обряд христианства. А кириллица вошла в нашу плоть и кровь. Но от этого раздела мы не перестаем быть братьями. И в этом правда и улыбка истории человечества. Пусть ветки могучего дерева и смотрят в разные стороны, растут они из одного ствола и корни у них одни.

Сейчас мы пристально взглянем в одну из ветвей нашего общего генеалогического древа. Книга сказаний западных славян переведена с чешского, и вся она — красноречивое свидетельство того, чем живут и благодаря чему выживают те или иные народы, почему одни уходят с исторической сцены бесследно, а другие, какие бы испытания ни выпали на их долю, возрождаются после, казалось бы, полного разрушения. Яркий тому пример — история Чехии и драматическая судьба чешского языка.

С XI века на протяжении трех веков Чехия находилась под властью германских императоров. Под мощной защитой страна процветала. Особо благоприятным временем для развития Чехии стал период правления императора Карла I (или Карла IV — как императора Германии) (1346—1378). Именно Карл основал в Праге в 1348 году первый в Средней и Восточной Европе университет — знаменитый Карлов университет.

Не будем подробно рассматривать кровавые междоусобицы, религиозные войны, битвы за власть, происходившие в Чехии на протяжении многих веков. Одна война следовала за другой, пока бедствия Тридцатилетней войны (1618—1648), начавшейся как религиозное столкновение между протестантами и католиками и переросшей в борьбу против доминирования в Европе Габсбургов, не привели к разорению Чехии, уничтожению в результате боевых действий, го-

лода и эпидемий тысяч поселений и трех четвертей чешского населения (из 2,5 миллиона жителей после войны осталось менее 700 тысяч). Давайте вдумаемся в эту цифру: 700 тысяч оставшегося в живых чешского населения! Это по нынешним меркам небольшой город (для сравнения — население современной Риги как раз составляет 700 тысяч человек). А тут — целая страна, причем обнищавшая и изнуренная многолетними разорениями. Что ее ожидало? Что ожидало чешскую культуру и самую основу народного существования — чешский язык? Прямо скажем: в этом отношении ничего хорошего ожидать было нельзя. После Тридцатилетней войны усилилась немецкая колонизация чешских земель. В Чехии активно распространялось лютеранство. Много земель пустовало. Земли эти переходили в руки иностранцев, заселялись выходцами из Германии, естественно, говорившими на немецком языке. Центральные органы управления страной находились в те времена в Вене, и все официальные документы составлялись на немецком языке, вся деловая переписка велась на немецком. Те, кто хотел сделать карьеру при дворе, занять мало-мальски важный пост на государственной службе, должны были свободно владеть немецким языком. Как следствие этого — образование стало вестись на немецком языке. Некоторые чешские дворяне полностью онемечивались, забывали родной язык.

Впрочем, история вполне нам знакомая и понятная. То же, хотя и по иным причинам, происходило и в Российской империи. После прорубленного Петром Великим окна в Европу какие только языки не считались в высшем обществе приличнее, чем родной русский! Вспомним: на каком языке писала милая нашему сердцу Татьяна Ларина письмо Евгению Онегину? На французском! Потому что по-русски грамотно писать не умела. А начало романа Л. Н. Толстого «Война и мир», которое так трудно бывает одолеть читателю из-за того, что написано оно частично на французском? Лев Толстой совершенно реалистично передал атмосферу великосветского столичного салона начала XIX века. Русский язык — язык дворни, аристократам на нем изъясняться было неприлично. При этом русскому языку исчезновение не грозило — многочисленным был этот славянский народ.

Для чешского же народа онемечивание грозило исчезновением! Распространение иезуитов в Чехии тоже способствовало упадку чешского языка. Они, как и другие миссионеры, не были принципиальными противниками непонятого им языка, но, по собственному невежеству и религиозному фанатизму, истребляли чешские рукописи и книги, причисляя их к еретическим. К концу XVIII века (в 1784 году) на немецком языке преподавали в гимназиях и Карловом университете в Праге. Все правительственные и государственные учреждения использовали исключительно немецкий язык.

К началу XIX века Чехия была преимущественно аграрной страной и находилась в составе Австрийской империи. Политическая стабильность в стране способствовала благополучию граждан, население чешских земель постоянно увеличивалось и к 40-м годам XIX столетия составило уже 6,7 миллиона человек. Австрия не поддерживала в Чехии народное образование, имперская политика базировалась на централизации и германизации (в отношении языка), что вызывало протесты в народе, который стремился сохранить родной язык и культуру. Без свободного владения немецким невозможно было сделать достойную карьеру. Чешский же был языком народа, считался языком малокультурных слоев и использовался в приватном семейном общении. На защиту возможностей и красоты родного языка постепенно вставали просветители, старавшиеся шире распространить чешский язык, доказать его великолепное прошлое и современные возможности. Старания их почти не приносили плодов, потому что многие чехи уже едва говорили по-чешски. Однако среди дворянства возникло движение за сохранение родного языка, которое назвали «земский (т.е. областной, провинциальный) патриотизм». Патриотизм постепенно пробуждался. Ядро народа составляли жители деревень и местечек (маленьких городков), мелкие ремесленники, крестьяне, как зажиточные, так и батраки, и некоторое количество интеллигенции. В глубинке всюду сохранялся чешский язык, пусть и небогатый, грамматически не оформленный, но именно в нем, родном языке, жило народное сознание, хранимое из поколения в поколение. После освобождения в 1781 году от рабской привязанности к определенному месту проживания (крепостного права, распространенного в Чехии с середины

XVII века) жители чешских деревень могли перемещаться по стране свободнее. Возникла социальная мотивация для распространения чешского языка. Однако уравнивать чешский язык в правах было невероятно трудно и стоило огромных затрат сил и энергии.

Первая чешская программа охраны родного языка была представлена Йозефом Добровским в докладе перед императором Леопольдом II на заседании Общества чешских наук 25 сентября 1791 года. Тема доклада звучала так: «О преданности и расположении славянских народов императорскому австрийскому дому». Добровский говорил об отношении чехов к Габсбургской монархии и напоминал об их заслугах перед ней, прося не лишать чешский народ наследия и дать возможность развивать родной язык.

Медленно, но неуклонно народное движение развивалось, а с ним появлялись поэты, писатели, ученые, пишущие на родном языке. С развитием литературы стал расширяться и круг читателей. Литераторы черпали вдохновение в произведениях устного народного творчества, собирали народные песни и сказания, которыми так богата была чешская земля. И вот уже в 1834 году впервые зазвучала песня «Где дом родной?», музыку которой сочинил Франтишек ШкROUP на слова Йозефа Каэтана Тыла:

Где дом родной,
где дом родной?
Журчат воды по долинам,
шумят боры по скалинам,
а в садах — весенний цвет,
рай земной — и краше нет!
Это все земля родная,
земля чехов — вот мой дом,
земля чехов — вот мой дом!

Со временем песня эта стала «общей песней всех чехов» и была принята как народный гимн, который позднее стал государственным гимном. Им он остается и по сей день.

И все же борьба за место чешского языка, за его равноправие длилась долго. Борьба эта была невидимой, но ей подчинялись судьбы людские, потому что требовала она героических решений. Яркий тому пример — судьба Яна Не-

руды, крупнейшего чешского поэта XIX столетия. Именно языковой барьер способствовал тому, что он не был провозглашен великим европейским поэтом. Он, как каждый образованный чех того времени, свободно владел немецким языком, но когда один из друзей посоветовал ему писать стихи по-немецки, Неруда отказался, решив остаться в народных «красно-белых красках». Отказался от бóльшей славы во имя любви к родному языку.

В начале XIX века вместе со стремлением к возрождению национального языка возник интерес к народному поэтическому творчеству. Причем тенденция эта наблюдалась у всех европейских народов. Что искали энтузиасты, записывая сказки своего народа, к которым принято было относиться пренебрежительно, как к пустой болтовне примитивных неграмотных бабок? Что они хотели в них обнаружить? На этот вопрос мы все можем ответить строками А. С. Пушкина, которые давно стали частью нашего народного сознания:

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;

Там ступа с Бабою Ягой
Идет-бредет сама собой;
Там царь Кашей над золотом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!..

Дух своего народа увековечил Александр Пушкин в поэмах и сказках. И если вчитаться внимательно в лукоморье, мы увидим родные образы нашей природы, наших героев, наших сверхъестественных персонажей: лес и дол — леса и равнины, морской берег, витязи, победы в боях, царевна в темнице, волк у нее на службе, Баба-яга, царь Кошей...

Дух своего народа — вот что стремились найти, ощутить и те чешские собиратели, которые решили сохранить сказки, песни, загадки, предания, собирая их повсюду, где жили славяне. В книге мы встретим другие картины природы, других чудовищ, другие обстоятельства и сюжеты. Мы узнаем о скалах, которые открывают свои волшебные двери, а за ними... о кладах, которые открываются лишь раз в году, на Страстную пятницу, о чертях, которых удалось обмануть простым крестьянкам, о водяном, утаскивающем людей на дно, а потом хранящем в горшочках их души...

Какая идея владела К. Я. Эрбеном, который отправился собирать сказания лужичан, кашубские сказки, польские, белорусские, малоросские, великорусские, южнославянские предания? Он вполне мог ограничиться бездонным морем фольклора своего народа. Мы знаем, что это была за мысль. К. Эрбен четко обозначил ее в первом стихотворении бессмертного сборника народных баллад «Букет»:

Мать умерла и взята могилой,
Сиротки после нее остались,
Каждое утро к ней приходили,
По матушке своей сокрушались,

Пожалела мать сыночков и дочек;
Душа ее возвратилась
И воплотилась в малый цветочек,
Им вся могила покрылась.

Узнали матушку детки по духу,
Узнали и заплясали;
Простой цветочек, свою утеху
Материнской душою назвали.

Мать-душа нашей родины милой,
Вы, простые наши преданья!
Собрал я вас на той давней могиле,
Кому принесу эту дань я?

В скромный букет цветки собираю я,
Лентой его украшу,
В широкие земли путь укажу я,
Там семьи, близкие нашим.

Может, и вспомнит о матери дочка,
Дух материнский почувяв,
Может, найдется далекий сыночек,
Сердцем услышит родную.

Идея собрать в единое целое, по крупице, по цветочку, в один букет все наследие нас, сыновей и дочек общей нашей славянской матери, — великая и трогательная идея побуждала замечательного сына чешского народа совершать свой труд.

И вот сейчас в наших руках цветы из этого букета. Мы узнаем его дух, увидим тени наших далеких предков, почувствуем в своих душах радость узнавания и счастье единства.

Пусть наш славянский мир не знает раздоров. Пусть даруется нам покой, а чудовища, страшные, злобные, приходят только в захватывающих дух сказках и снах. Об этом наша молитва.

*Галина Лифшиц-Артемьева,
кандидат филологических наук, семантик, славист, ученица
выдающегося философа и филолога А. Ф. Лосева и видного рос-
сийского лексиколога, академика РАН Д. Н. Шмелева, извест-
ный писатель, автор более 30 книг, в числе которых романы,
сборники рассказов, монографии по семантике русского языка,
издания по практической психологии; имеет квалификацию
логотерапевта и экзистенциального аналитика, занимается
нарративными техниками в психотерапии, которые позволя-
ют широко использовать сказки, предания и мифы в терапев-
тических целях*

Карел Яромир Эрбен

БУКЕТ

Из народных преданий

БУКЕТ

Мать умерла и взята могилой,
Сиротки после нее остались,
Каждое утро к ней приходили,
По матушке своей сокрушались.

Пожалела мать сыночков и дочек;
Душа ее возвратилась
И воплотилась в малый цветочек,
Им вся могила покрылась.

Узнали матушку детки по духу,
Узнали и заплясали;
Простой цветочек, свою утеху
Материнской душою назвали¹.

Мать-душа нашей родины милой,
Вы, простые наши преданья!
Собрал я вас на той давней могиле,
Кому принесу эту дань я?

В скромный букет цветки соберу я,
Лентой его украшу,
В широкие земли путь укажу я,
Там семьи, близкие нашим.

Может, и вспомнит о матери дочка,
Дух материнский почуяв,
Может, найдется далекий сыночек,
Сердцем услышит родную.

---

¹ Имеется в виду душица, в дословном переводе — материнский прощальный привет (*здесь и далее примечания переводчика*).